

Михаил Голубев

Иван Дурак
и происки Кащея

12+

Михаил Голубев
Иван Дурак и происки Кашея

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43995711

SelfPub; 2019

Аннотация

Русская инородная сказка с элементами триллера, боевика, псевдонаучной фантастики и прочей киберпанковой чертовщины.

Содержание

Глава первая, в которой арифметические парадоксы как бы порождают ключевую цепочку причинно-следственных связей	4
Глава вторая, в которой всё только начинается	20
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава первая, в которой арифметические парадоксы как бы порождают ключевую цепочку причинно-следственных связей

Когда-то очень, очень давно... Так давно, что и представить страшно, когда люди уже поселились на территории России, но еще не образовали Советский Союз, где-то в Северо-западном регионе, между Кольским полуостровом и Тибетом, жил да был в деревне мужик по имени Сидор. И было у того Сидора ровно три сына. Старшего звали Фомою. Среднего (того, что младше Фомы, но старше следующего) звали Еремою. А младшенького (того, который следующий за тем, который младше старшего), конечно, Иванушкой. О нем-то и сказ.

Отец Сидор, чрезвычайно любящий своих сыновей, однажды пересчитывая их, обнаружил, что в наличии два старших сына (относительно Иванушки), два младших (относительно Фомы) и один средний, который Ерёма. По этой теории относительности их получалось пять. А насчитывалось только трое. Понять такого парадокса отец Сидор не мог, от умственного напряжения с ним случился сдвиг, мужик сошел с ума и стал дураком.

Не желая, однако, оставаться в каких-либо дураках, но и (в связи с большой любовью к точным наукам) не желая отказываться от явственно наличествующей единицы дурака в семье, хитрый мужик присвоил это звание младшему сыну, когда тот был еще несовершеннолетний и, стало быть, не имел права выбора.

Так появился Иван Дурак. Фамилия, конечно, не очень приятная, но зато звучная и похожа на иностранную.

Итак, жил-был мужик Сидор и было у него три (или пять?) вышеназванных сына.

Самое интересное началось, когда всем сыновьям исполнилось по восемнадцать, и случилось это в один и тот же день – в четверг. И данный факт оказался еще одной неразрешимой математической загадкой для Сидора. Наверное, решил мужик Сидор, все они родились у него одновременно. Подробности рождения собственных детей он помнил плохо, да и жены у него никогда не было. Тем не менее, настало время сыновьям жениться.

Вот только где им невест-то взять?

И однажды ночью, в пылу шизофренической страсти, мужик Сидор внезапно почувствовал, что ему в голову пришла идея. Он тут же проснулся, слез с печки и зычным голосом крикнул:

– Эй! Фома! Ерёма! Эта... Дурак! Кто там еще? Все сюда!

Братья лихорадочно проснулись и, в чем были, предстали перед отцом.

– Что-то, эта, не все, вроде, собрались. А?

– Все, батя, все! – заверил отца старший сын Фома.

– Ну, тогда, значаца, так, – сказал мужик Сидор. – Мы собрались здесь, товарищи, штобы, эта, отметить знаменательное, товарищи, с нашей точки здрения, событие! Хм-м! Вам всем, эта, пришла пора, однако, женица. Да. И поутру все пятеро шоб явились... ну, к хлеву хотя ба, со своим, товарищи, личным оружием.

– А зачем это с оружием-то? – поинтересовался Иванушка.

– Молчи, Дурак, – ответил мужик Сидор и продолжил. – Нынче ночью каждый из вас должен изготовить по так называемой, эта, стреле. Шобы с утра и заняться так называемым отбором, эта, значить, невест, однако.

– А на кой они нам, батя? – зевнул Ерёма. – Поспать бы!

– Цык! – ответил ему отец. – Спать опосля будете. Хе-хе. С невестами... А теперича – за работу! В кого своей стрелою попадете, за того и замуж отдам. Всё.

– Э...

– Цык! Мое слово, эта, последнее!

Сидор сказал «вольно» и залез обратно на печку. Братья же остались стоять в недоумении, не зная, что предпринять.

Потом брат Фома сказал:

– Я, братья, пойду в сарай. Там себе стрелу сварганю. На фрезерном станке. Нынче, говорят, в городе титановые стрелы в моде. Авось счастье принесет. Где-то в сарае у нас ва-

лялся старый титан...

Сказал так старший брат и пошел в сарай. Было слышно, как он заводит керосиновый генератор.

Ерёма почесал нос и сказал, что, дескать, утро вечера мудренее, и пошел досыпать.

Иванушка остался один. Делать было нечего, а делать надо было стрелу. Потому что батя так сказал. Он поискал, нет ли за печкой подходящего материала, нашел там только старый треснувший черенок от лопаты да крышку для унитаза.

Тогда Иванушка взял керосиновую лампу, острый ножик и пошел в лес искать подходящую палочку.

Шел Иванушка, шел по лесу... А в лесу темно, страшно, холодно, несмотря на лето, огокает кто-то, угукает. На лампу всякое мерзкое насекомое прет. А Иванушке в голову мысли всякие лезут, фильм ужасов, смотренный намеренно в сельском клубе, в подробностях вспоминается. Но, раз батя велел, значит, жениться надо.

И тут он услышал, будто кто-то кричит. Помогите, мол, спасите, помираю!.. Дурак про стрелу совсем забыл, побежал на голос. Вдруг кто-то и впрямь в беду попал?

Вскоре лучи его керосиновой лампы осветили небольшую полянку.

Посреди полянки стоял старый трухлявый пенек, а вокруг него что-то шевелилось.

Иванушка подошел поближе и разглядел, что это какой-то

старик в фуфайке прищемил во пне нижнюю губу, которая вытянулась у него не менее чем на аршин. Мужик вяло орал. Он устал, наверное, орать.

Иванушка достал из кармана ножик и немного расковырял пень. Губа высвободилась и, громко шлепнув, заняла свое место на сморщенной физиономии старика.

– Ну, спасибо тебе, хлопец, – сказал старик, немножко придя в себя. – Сенк ю тебе вери мач...

– Да чего уж там... – ответил добродушный Иванушка, засовывая ножик обратно в карман и собираясь было уходить.

– Алло, алло! – крикнул ему вслед старик. – Погоди, хлопец, я есть мог бы тебе э... помощь... э...

– Да чего уж там... – вновь ответил Иванушка, но, тем не менее, остановился.

Странная манера старика разговаривать, применяя непонятные иностранные слова, несколько озадачила его.

– Дошло до меня, о хлопец, – произнес старик загробным голосом, закатив глаза, – что ты стрелу ищешь.

– Ищешь, – не мог не подтвердить слухов Иванушка.

– Вот тебе стрела, – сказал старик. – Это не простая стрела. Волшебная. В кого она попадет, ежелии ею выстрелить, уже известно заранее. Девка хорошая. Плохого не насоветую. В знак благодарности. С нею тебя ждет счастье, совет и любовь. Ну и, конечно, полная гармония в интимной жизни. Но добратсья до нее, до девки то есть, большая сложность. Тебе надо будет пройти огонь, воду и всякие там...

– Эй, старик! – сказал Иванушка. – Спасибо, конечно, да я уж сам как-нибудь, без этих, всяких там...

– Да ты что, дурак?..

– Ага.

– ... Не понимаешь, что ли, куда я клоню? Ну да и хрен с тобой. Вот стрела, а там делай, что хочешь.

Старик вынул из кармана стрелу, положил ее перед Иваном на пень и растаял в воздухе.

«Ну ладно, – подумал Иванушка. – Хотя бы стрелу делать не надо.» Он осветил лампой оставленный стариком предмет и аж присвистнул. Стрела была хитрая. Внешним видом она и впрямь походила на стрелу, но, в отличие от обычной стрелы, была сработана то ли из стекла, то ли из хрусталя. Внутри ее каким-то непонятным образом в великом множестве размещались разные мелкие кружочки и прямоугольнички, имеющие различный цвет. Некоторые из них слабо светились. Острие стрелы имело форму конуса с некоторым количеством маленьких дырочек. А там, где должно было быть стабилизирующее полет оперение, располагался странный оранжевый нарост будто бы из янтаря. На наросте имелась красная кнопка.

«Мудреная какая вещица» – подумал Иванушка, спрятал подарок за пазуху и пошел домой спать.

Утром, чуть свет, мужик Сидор вылез из избы и принялся кликать своих сыновей.

– Эй! – громко кричал он. – Фома! Ерёма! Эта... Дурак!

Все пятеро к этому... ну к хлеву хотя ба!

Братья собрались, с интересом поглядывая друг на друга. У кого что. Старший брат успел-таки за ночь выстругать какую-то титановую стрелу. Средний брат был сонный и вместо стрелы принес треснувший черенок из-за печки. Иванушка же подарка своего раньше времени никому не показывал.

– Ну что, пойдём в поле! – приказал Сидор.

Братья взяли каждый по луку и пошли в поле, потому что там было удобней стрелять.

По дороге за ними увязалась целая деревня свидетелей. Каждому было интересно узнать, чем закончится мероприятие.

Первому стрелять было велено Фоме, брату старшему. Стрела у него была модная, лук импортный, татаро-монгольский, да и выстрелил он с присущей себе отточенной стрелковой техникой.

Стрела взвилась высоко в воздух и опустилась где-то далеко за деревней.

– Ну, я пойду, однако, – сказал старший брат Фома под радостные вопли толпы и отправился выискивать, в кого его стрела попала.

Настала очередь среднего брата. Ерема взял лопатный черенок, сказал: «Спокойно, товарищи, не надо нервов!» – и, пренебрегая луком, метнул оружие прямо в толпу.

Женщины хором взвизгнули, а мужики заматерились.

– Ну чево? В каво я попал-та? – спросил Ерёма, внимательно вглядываясь в панически бегающих перед ним селян.

– В меня, дорогой, в меня, – произнес низкий хриплый голос.

От толпы отделился стройный симпатичный мужчина с длинными гладкими волосами, заплетенными в косичку, и золотой серьгой в ухе. В своих модных железных зубах он сжимал Ерёмину палку. Он приблизился к жениху, оценивающе его осмотрел и сказал:

– Ну, пошли, дорогой!

С этими словами он нежно взял парализованного Ерёму за руку, и они быстро затерялись в толпе.

Затем приготовился стрелять Иванушка. Он достал из-за пазухи свою волшебную стрелу и нажал на красную кнопку. Внутри стеклянного древка принялась пульсировать светодиодная лампочка, а из дырчатого наконечника повылазили тонкие усики, шевелящиеся на ветру. Затем стрела поднялась в воздух и стала левитировать над головами людей, вертя щетинистым концом в разные стороны и, вероятно, выскивая добычу. Потом она внезапно замерла и ее усики задрожали от возбуждения.

Все присутствующие дружно задрали головы кверху и стали наблюдать, как стрела, плавно покачиваясь, тронулась в путь. Иванушка двинулся за нею. Все взоры теперь были устремлены на него.

И уж никто не слышал далеких криков старшего брата Фо-

мы.

– Нашёл! – кричал он. – Нашё-о-о-л!..

Иванушка не слышал криков брата тем более. Он побежал за быстро удаляющейся стрелой и вскоре покинул окрестности родной деревни. Первое время его сопровождали некоторые сердобольные соседи, на бегу снабдившие Иванушку новыми ботинками (изначально Дурак был, естественно, бос) и пиджаком с многочисленными накладными карманами. Потом постепенно отстали все, не выдержав темпа, и Иванушка остался бежать один.

Долго ли, коротко ли бежал он, но через некоторое время бежать перестал.

Иванушка остановился, потому что его стрела вдруг спрятала антенны и опустилась на траву. Мерцание ее пестрого корпуса поутихло, а вскоре и прекратилось совсем. Только тут Дурак заметил, что уже глубокий вечер. Оказывается, он забрел достаточно далеко в лес и не знал теперь, в какой стороне находится его деревня. И вообще.

Каково же было его удивление, когда рядом со стрелой он обнаружил давешнего старика в фуфайке и с отвисшей нижней губой.

– Гутен таг! – сказал мужик.

– Здравеньки, – ответил Дурак, – булы.

– Я есть, э... придти, шобы... э...

Старик был явно не в форме. Различные языки и акценты

мешали ему нормально изъясняться. Однако Иванушка его все же понял.

– Во-во, дед! – сказал он. – То-то я смотрю, бабы-то нигде нету! В чем дело-то?

Старик грустно засмеялся.

– Хе-хе... Бабы-то? Хе. А огонь? А вода? А, э... всякие там?

– А-а...

Иванушка загрустил. Что-то ему сразу расхотелось далеко ходить из-за какой-то девки. Ему захотелось есть.

Старик, будто прочтя его мысли, достал из кармана фуфайки батон хлеба, палку копченой колбасы, термос с чем-то, а также горшок со свежесваренной картошкой, несколько луковиц и большую соленую рыбину. Все это он разложил на скатерти, вынутой из другого кармана, оттуда же извлек настольную лампу и зажег ее, чтобы видней было есть. Шнур от лампы тянулся в карман. Но Иванушка этому всею особо не удивлялся. Он жадно набросился на пищу и начал по-треблять ее.

Старик при этом давал Дураку следующую информацию:

– Стрела твоя, Иван, будет не все время летать. Она будет лежать также, набираться э... энергией, потом будет лететь-лететь, пока не будет... Э... попадать в э... баба, твой невеста. Ферштейн? Но на пути будут быть много-много всякого приключения, опасность и прочая беда. Так что надо иметь осторожность, иметь оружие и умение быть выпуты-

ваемым из разная не...ординарная ситуация. Усёк? Смотри, не попасться на ловушки. Она будет быть на каждом шаге. Нужный тебе а... атрибут ты найдешь в дупле всё. Скоро будет. Да. Ну, я пошел. Шолом.

– Эй, дедок, подожди! – крикнул Иван, утирая жирные губы рукавом пиджака. – Как она выглядит-то? Кого ради я опасности-то буду переживать-то?

Старик вздохнул, достал из уха скрученную в рулон фотокарточку, развернул ее перед Дураком и сказал:

– Здесь она, правда, в чем мать родила, но, что поделаешь, другой фотки нету.

Удивительно, но старик все же иногда срывался на нормальную речь, отчего складывалось впечатление, будто он косноязычит нарочно. Это был вообще очень странный старик. Иванушка тем временем с интересом разглядывал снимок, норовя повернуть к нему гибкую ось настольной лампы. Старик быстро спрятал фотографию. Дурак погрузился и спросил:

– А почему лица не видно?

Старик снова хихикнул.

– Хи. А там пару много было. Поэтому и не видно. Ну что, хороша ли?

– Ой, хороша! – не мог не признаться Иванушка.

– Пойдешь?

– Пойду! – твердо сказал Дурак, не выпуская из памяти прекрасный образ.

Он не мог теперь не пойти, это было ясно. Старик удовлетворенно хрюкнул, сложил свой скарб обратно по карманам и ушел. Оставшись один, Иванушка улегся поспать, свернув пиджак на манер подушки и закопавшись поглубже в сухую листву и мох, чтобы было теплее. Только Иванушка положил голову на пиджак, как сразу же уснул. Во сне ему снилась голая невеста в туманной дымке загадок и приключений...

Проснулся Дурак от странного предчувствия какой-то опасности. И, к тому же, бок отлежал. Иванушка перевалился на другой бок и тут что-то с хрустом вошло в почву, в том самом месте, где он только что лежал.

Иванушка открыл глаза. Перед ним, освещенный по контуру восходящим солнцем, стоял зловещий черный силуэт. Силуэт был согнут в нелепой позе и держал в руках большой острый меч, воткнутый в мох совсем близко от Иванушкиного бока. Дурак сразу подумал, что, если бы он своевременно не перевернулся на другой бок, меч был бы сейчас воткнут в него.

Черный человек проворчал что-то нечленораздельное и, крякнув, вытащил оружие из земли. Тут Иванушка понял, что ему пора уносить ноги. Хорошо хоть, что ботинок на ночь не снимал. Рванув с места, Иванушка быстро оторвался от преследовавшего его злодея, поскольку тот был велик и грузен, да, к тому же, тащил за собой тяжелый меч. Но через некоторое время Дурак начал уставать, все чаще и чаще ему

мешали внезапно вырастающие на пути деревья и кусты. Человек же, за ним бегущий, был более вынослив и постепенно сокращал дистанцию.

В конце концов Иванушка оказался в лесном тупике – на маленькой опушке, окруженной непрístupным репейником. Тупиком служил тысячелетний дуб с круглым дуплом на уровне человеческой груди. Иванушка остановился в замешательстве, повернувшись лицом к приближающемуся противнику. Отступать было некуда. Разве что... Разве что спрятаться в дупле! Иванушка немедленно предпринял такую попытку, и она привела к положительным, но совершенно неожиданным результатам.

Начнем с того, что в дупло Иванушка не пролез – оно оказалось забитым какими-то вещами. Дурак схватил одну из вещей и... чуть не порезался. Вытащив на свет острый предмет, Иван осмотрел его. Это был меч. Очень славно справленный, с длинной рукоятью, украшенной диковинным перламутровым набалдашником, и не очень длинным обоюдоострым клинком, на котором было выгравировано слово «Кладенец».

Это было первое впечатление от меча, на усвоение которого у Иванушки ушло не более двух секунд. Затем на опушке показался черный незнакомец, и Дурак переключил свое внимание на него. Это был огромного – метра два с половиной – роста мужчина в черной одежде, с обмотанной черной тканью головой, вместо лица на которой красовалась блестя-

щая медная маска. Под маской человек тяжело дышал, и воздух со свистом выходил из проделанных в металле дырок.

– Отдай стрелу, козёл! – донесся глухой голос, искаженный медной оболочкой.

– Не отдам, – отрезал Иванушка, сам удивляясь собственной наглости.

И вдруг вспомнил, что стрела-то куда-то исчезла! Потерял, стало быть, куда-то стрелу-то!

– Ну, как хочешь, – сказал между тем мужик и двинулся на Дурака, двумя руками подняв над головой свой большой меч.

Когда он подошел к Иванушке, Дурак зажмурил глаза и поднял руку, чтобы защититься от удара. Это был чисто рефлекторный жест. Он и забыл, что держит в этой руке меч «Кладенец».

Что-то хлопнуло, и земля с металлическим лязгом содрогнулась. Прошло несколько секунд гнетущей тишины... Иванушка решил, что сердитый мужчина передумал его убивать, и осторожно открыл глаза.

Незнакомец лежал подле, аккуратно разделенный на две части. Громко булькала в лесной тишине кипящая кровь, растекаясь по сухой траве. Гладко разрезанный меч незнакомца валялся чуть поодаль. Иванушка в недоумении посмотрел на свою руку. В ней удобно держался окровавленный «Кладенец», у которого был такой вид, будто он здесь совершенно ни при чем.

Осмотрев труп, Иванушка пришел к выводу, что обладает страшным оружием. И вспомнил, что говорил ему старик в фуфайке про дупло. Заглянув в отверстие, Дурак решил, что лучше бы все это вытащить наружу и, по возможности, унести с собой.

Из дупла он извлек следующие вещи: большой крупнокалиберный станковый пулемет с боеприпасами, бронежилет, два деревянных щита, шапку-невидимку, ковер-самолет, сапоги-скороходы, связку ключей, переносной черно-белый телевизор «Юность» и три гвоздя. Помимо этого, в дупле виднелось много других вещей, но все они были слишком большие и в отверстие дупла не пролезали.

К каждому предмету прилагалась подробная инструкция по эксплуатации, написанная на английском, латинском, хинди и японском языках. Ни одного из них Дурак не знал и поэтому понадеялся на собственную интуицию.

Назначение станкового пулемета Ваня не понял. Он решил, что это, наверное, какой-нибудь сельскохозяйственный агрегат, и поэтому положил его на место, чтобы подобрать на обратном пути в деревню. Щиты он отправил туда же, поскольку они были слишком тяжелые, и вместо них вполне мог сойти и бронежилет. Последний Иванушка напялил на себя, прикрыв сверху пиджаком.

Затем он померил сапоги – старые бродни с пружинами на подошвах – и тут же ощутил, как быстро и удобно в них бегать. Побегав таким образом по опушке, Иванушка оста-

вил сапоги на ногах, а ботинки аккуратно положил в дупло.

Осмотрев шапку, Дурак вспомнил, что когда-то видал такую же у соседа. Он надел ее на голову и нащупал тумблер в области затылка. Щелкнув выключателем, Иванушка привел шапку в действие и сделался невидимым. Одна только шапка осталась висеть в воздухе, слегка гудя от напряжения.

– Ладно, – сказал Дурак и выключил ее.

Глава вторая, в которой всё только начинается

В царстве Кашея Бессмертного была напряженная обстановка. И Кашею было от чего напрягаться. По последним данным разведки, кто-то должен был прийти за спрятанной в темном каземате Василисой Прекрасной.

И Кашей догадывался, кто предатель, что за мерзавец украл из его сейфа самонаводящуюся стрелу R700, настроенную на биотоки Василисы. Кашей видел его намеренно, когда тот тайком лазил с фотоаппаратом в кустах около бани, где Прекрасная совершала омовение своего божественного тела. Сначала он решил, что это просто какой-нибудь сексуальный извращенец и не придавал этому инциденту особого значения – он и сам любил подглядывать, – но теперь-то он догадался! Конечно! Кто же еще мог так страстно желать освобождения Василисы из-под Кашеева гнета, как не ее отец, Ипроксим Безумный! Этот блаженный изобретатель, псевдоученый, шарлатан и фокусник, мыслечтитель и гнуснотворец!

Кашей Бессмертный даже ногами затопал от этих неприятных ему мыслей. Но что он мог поделать?! Неуловимый Ипроксим, наученный горьким опытом многовековых скитаний по чужим странам, был практически неуловим и неуяз-

вим, его местонахождения никогда не мог зарегистрировать даже самый чуткий прибор из кашеева арсенала.

И все же Кашей был рад, что Василису должен был спасти простой смертный, поскольку ей так на роду написано, иначе Безумный не позволил бы так долго измываться над своей дочерью.

Но кто же этот простой смертный? Как его отличить от другого люда? Для этого Кашей разослал во все концы своих агентов, ориентируя их главным образом на наличие у соискателя Волшебной Стрелы.

...Наступила ночь.

Сначала красные от заката облака тянулись по сторонам, а затем ушли и они, утонув за горизонтом, где-то в дремучих лесах. А на смену им на чернильном небе выступили ночные светила: мерцающие звезды, кое-какие из планет Солнечной системы, время от времени пронизывающие небесный свод метеоры, и прочий космический мусор.

Во всём этом летел на ковре-самолете Иван Дурак. За полдня полета он успел соскучиться по земле, отдыху, здоровой пище, по родной деревне и родственникам, по спокойной жизни. В его мозгу начала даже зарождаться такая оппортунистическая мысль как нежелание заниматься самоистязаниями с риском для здоровья ради какой-то бабы, пусть

даже она была самой прекрасной на свете. Да и холодно было наверху-то.

С этими мыслями Иванушка приказал коврику пикировать на отмеченный внизу огонек, решив, что там он найдет желанный ночлег, очаг, кров и т.п.

Итак, ковер-самолет произвел посадку в глухом лесу, в очень мрачном районе, рядом с очень подозрительным строением. Иванушка, как только размял косточки, которые побаливали от длительного сидения на ковре, сразу направился к этому строению. Но как только более внимательно разглядел его, приблизившись, сразу остановился, даже развернулся на 180° и отошел подальше.

То, что увидел Дурак, разбудило в нем самые жуткие страхи. А увидел он не что иное, как наличие у строения двух куриных ног. Да. Насколько Иванушка смог разглядеть в довольно ярком свете луны, дом, то есть избушка, очень ветхая и древняя, покоилась на двух ногах-сваях, очень напоминающих куриные конечности. А по этим знакам можно было догадаться, что в доме наверняка живет легендарная баба Яга по кличке «Костяная Нога». В детстве Иванушка очень многое слышал о проделках этой кровожадной старухи. И что, мол, она детишек заблудившихся к себе в дом манит, а потом варит да ест, и что имеет дурной глаз и натурально костяную ногу, а также вся лесная нечисть у нее в прислуге.

Иванушка оторопел и покрылся холодным потом. Очень не хотелось ему быть сожранным или хотя бы даже сглазен-

ным. Да и невесту он уже мысленно проклинал, передумав жениться, да и стрелы-то все равно у него уже не было.

Дурак поглядел еще раз на Избушку-На-Курьих-Ножках, еще раз облился холодным потом и уверенно направился к ковру, чтобы улететь прочь.

На ковре сидел старый знакомый губастый старик в фуфайке и задумчиво вертел в руках «Кладенец». Как умный читатель уже наверняка сообразил, это и был Ипроксим Безумный.

– Ай! – сказал Ваня от неожиданности, и волосы на нем встали дыбом.

– Салам алейкум! – поприветствовал его старик.

– Алейкум асалам... – пробормотал напуганный Дурак.

– Вижу, не очень-то ты смел, – сделал замечание Ипроксим.

– Как смел, так и смел, – проворчал Иван. – Уж не знаю, как ты меня догнал, дед, но невеста мне боле не нужна! Хочу домой! Не хочу помирать!

Старик хихикнул и отложил «Кладенец» в сторону. Камень на его рукояти блеснул в лунном свете таинственным огоньком.

– Хорошо, – сказал старик. – Ступай домой. В один миг я тебя доставлю в отчую хату, на теплую печь. Будешь жить-поживать да горя не знать. Отблагодарю тебя щедро за хлопоты.

С этими словами старик вынул из-за пазухи и продемон-

стрировал Иванушке толстую пачку денег.

– Но позволь мне рассказать, для чего я все это устроил, заставив тебя мчаться в такую даль и подвергать свою драгоценную жизнь опасности.

Иванушка нахмурился, но все же сел на ковер рядом с Ипроксимом. Дед щелкнул пальцем, и возник маленький костер. Так было теплее, светлее, а, главное, уютней. Однако близость подозрительной избушки не давала Иванушке покоя. Но вскоре, слушая захватывающий рассказ старика, он об этом забыл.

Безумный рассказал Ивану всю правду. И как прелюбодей Кашей Бессмертный украл у него единственную дочь, пока он находился за границей, и как пытал ее, требуя взаимности на свою маниакальную страсть. И как узнал он, что выручить красавицу может только храбрый, честный и чистый сердцем человек из обычных людей, не имеющий корысти, но имеющий силу души. И закончил Ипроксим свой рассказ следующими словами:

– И вот выбор мой пал на тебя, Иванушка. Уж настолько ты показался мне порядочным юношей, что лучшего я своей дочке и не пожелал бы...

Иванушка помолчал с минутку.

– Чего ж ты мне мозги-то пудрил? Сразу бы и сказал, что к чему! Где живет этот придурок Кашей? Где он прячет Василису?

– А стрела-то, Иванушка...

– Ах, черт! – Иванушка сразу скис. – Стрелу-то я того... посеял...

– Что посеешь, то и пожнешь, – философски заметил Ипроксим. – Стрела в этой избе, Иванушка.

Дурак еще сильнее скис. Совесть ему подсказывала пойти в избу и довести дело до конца, но страх говорил совершенно противоположное.

– А что с избушкой-то на кур-ногах делать? Там же баба, это, Яга...

– Прости, Ванюша, – сказал Ипроксим грустно, – но здесь моя власть кончается. С тобой идти не могу – не моя территория. Но некоторые советы я тебе, конечно, дам. У тебя как с физкультурой?

– Нормально вроде...

– Ну и ладушки! А теперь слушай...

– А ну-ка, изба, повернись к лесу передом, а ко мне, Ивану, задом!

От могучего молодецкого клича встрепенулся черный ворон, слетел с громоотвода и, громко выругавшись, скрылся во тьме. Изба заскрежетала и стала разворачиваться на ногах. При этом из нее посыпалась труха. Когда дом закончил свое вращение, он оказался задним проходом к Иванушке. Дурак взял «Кладенец» обеими руками и стал ждать.

Но долго ждать не пришлось. Дверь прохода медленно отворилась, и из образовавшегося проёма наружу пал яркий, почти дневной свет. Изнутри повалил густой белый пар. Или дым. «Детишек варит, сука!» – успел подумать Иван. И вот появилась она. Яга. Костяная Нога. Но Ваня видел только ее силуэт на фоне яркого света. Сгорбленный силуэт потоптался на пороге, и скрипучий голос произнес:

– Фу-у! Русским духом пахнет! Кто это там?

И тут Дурак увидел, как засветились глаза ужасной старухи. Они разгорались все ярче и ярче, пока не превратились в два ослепительных прожектора, лучи которых стали рыскать по территории перед домом, пока не наткнулись на фигуру Иванушки. Тот на мгновение ослеп.

– Ага! – воскликнул скрипучий голос. – Русский Иван! Ха!

Внезапно что-то взорвалось, и позади Иванушки вспыхнуло, как керосин, включая деревья, кусты, забор и, наверняка, его ковер-самолет. Хитрая Яга, все пути к отступлению отрезала. Вокруг стало совсем светло от пожара. И Иванушка увидел Ягу. Она и впрямь оказалась очень мерзкой на вид старухой, во рванье, с нечёсаными седыми волосами чуть ли не до земли, и с крюкообразным носом, скрывающем добрую треть лица и упирающимся в подбородок. Голова у нее слегка тряслась где-то на уровне живота – так она была горбата. Хромая, старуха спускалась с лестницы и скрипела, ловко манипулируя длинной метлой:

– Зачем пожаловал, добрый молодец?

– За стрелой, старая мыльница!

«Почему именно мыльница? – вдруг подумал Дурак, поудобней ухватываясь за рукоятку меча. – Ну, теперь она точно разозлится!»

– Ах так! – действительно разозлилась старуха и вдруг принялась мелко дрожать.

Иванушка даже пожалел, что послушался Ипроксима и согласился отрубить голову этой милой бабушке. Зрелище, которое предстало его глазам, могло шокировать даже Фредди Крюгера.

Тело Яги завибрировало, распрямилось и стало прямо на глазах вытягиваться. Лохмотья на нем трещали и рвались, падая на землю. Под ними поблескивала сталь. Лицо из противного старушечьего превратилось в надменно-безразличную стальную маску, а глаза перестали светиться, но остались стеклянными, с несколькими рядами различно выпуклых линз.

В итоге этой метаморфозы перед Дураком предстала женщина-робот из стали и пластика, с руками и ногами на гидравлике, с цейсовскими объективами вместо глаз и с коварными мозгами Костяной Ноги в пуленепробиваемом черепе. Она вертела в воздухе метлой, как хороший самурай копьём, и при этом продолжала надвигаться на Ивана. Тот хоть и был ошарашен всем этим, но все же вспомнил некоторые напутственные советы Ипроксима, поэтому, согнав с себя страхи,

принял боевую позицию.

Как только прыткая колдунья подошла ближе, Ваня успел увернуться от молниеносной метлы и попытался поразить бабу мечом. Но не тут-то было! Ловкая Яга оказалась проворней. Меч встретил пустоту, а древко метлы встретило спину Иванушки. Резкая боль и сила удара заставили Дурака упасть на землю. Хорошо хоть бронезилет спас. Метла, кстати, оказалась пудов трех весом, да к тому же еще и железная.

Рефлекс заставил Ваню откатиться в сторону, и метла ударила в землю, где он только что лежал. Инструмент, назначением которого было мести мусор, а не кокошить добрых молодцев, вошел в почву по самые руки колдуньи, заставив ее на мгновение замешкаться. Тогда Иванушка вскочил на ноги и нанес еще один удар мечом. Но чудо-оружие только просвистело в воздухе, аккуратно разрезав торчащий из земли железный стержень метлы на две равные части, будто он был из какого-нибудь пластилина. Гадкая же баба каким-то образом успела отскочить. А когда Ваня в злости снова кинулся на нее, то успел почувствовать только, что летит через голову, и уже без меча. После этого он стукнулся головой об землю и потерял сознание.

Когда Иванушка Дурак пришел в себя, он открыл глаза и

осмотрелся. Видать, с потери им сознания времени прошло не так уж много, поскольку все вокруг по-прежнему хорошо горело.

Баба Яга металась по полю боя с «Кладенцом» в руке. Судя по всему, Дурака она не видела. «Ах да! Шапка!» – вспомнил Иван про невидимку. Наверное, при падении он стукнулся тумблером и тот переключил шапку-невидимку в рабочий режим. Значит, Ваня лежал теперь совершенно невидимый.

А Костяная Нога, между тем, в порыве ярости совершала новые метаморфозы. Сначала ее железное лицо выдалось вперед и поменяло цвет на зеленый. Глаза выпучились и стали красными. Все тело принялось извиваться, покрываясь чешуйками. Шея вытянулась, как у жирафа, а из спины вылезли и расправились перепончатые крылья, с которых еще капала свежая биомасса. Конечности обрели длинные саблевидные когти, в страшной пасти заблестели ужасные клыки. Чудовище отшвырнуло «Кладенец» и, оставаясь на задних лапах, стало медленно вращать мордой из стороны в сторону, прощупывая местность новыми зрительными органами. Как только взгляд его достиг лежащего Ивана, чудовище замерло и из его приоткрытой пасти потекла кипящая слюна.

Скрипучий голос произнес:

– Ну вот и все, Иван Дурак. Сдавайся, ты окружен.

Иванушка выключил бесполезную шапку и поднялся с горячей земли. И впрямь, он был окружен: плотная стена ог-

ня подступала все ближе и ближе со всех сторон, а впереди покачивалось на суставчатых лапах мерзкое животное, облизываясь и потирая когтистыми лапами...

Очутившись внутри избушки, Иванушка поразился обилию разнообразных предметов, имевших место на каждом шагу. Входя в горницу, он несколько раз запнулся за толстого черного кота, за большие и малые сундуки, за металлические детали и деревянные части. А в горнице сплошь да рядом громоздилась всякая посуда, шкафы с сотнями старинных книг, какие-то станки и агрегаты непонятного Ване назначения. По полу тянулись провода, на стенах блестели медные и никелированные ручки и колпачки, горели лампочки и индикаторы на каком-то оборудовании, в углу дышала жаром гигантская русская печь, исторгая из открытой пасти языки пламени. При всем при этом помещение имело размеры футбольного поля и напоминало ангар, хотя снаружи и выглядело маленькой, скромной избушкой.

Итак, разглядывая все это, Иванушка, подталкиваемый принявшей старушечий облик бабой Ягой, проник в логово последней, чтобы быть сожранным или растерзанным.

– Ну что, милоч, допрыгался?! – злорадно проскрипела Костяная Нога, хватая Дурака за загривок и пихая головой к печному жерлу.

Лицо Иванушки обдало жаром.

– Сейчас, сейчас, добрый молодец... Поджарим тебя и, того-этого, сожрем, стало быть.

«Ну, значит, не видать мне жизни, а Василисе свободы!» – с горечью подумал Дурак.

Между тем, коварная баба уже готовилась, доставая из-под шестка противень огромных размеров, снимая с полок банки с пряностями и маринадами, чтобы приготовить себе запеченного Ивана Дурака.

От бессилия своего Дурак совсем перестал что-либо соображать, не представляя, как можно выпутаться из такой неординарной ситуации. Но спасло Ивана отнюдь не чудо, а ловкость и находчивость.

Следующие мгновения Иван вспоминал потом с содроганием. Как только его, Дурака, поместили на противень, смазанный постным маслом, и задвинули прямо в огненное жерло печи, Иванушка решил, что всё, кранты. Ан нет! Не зря он был оставлен как есть, во всей одежде. То ли Яга была слишком голодна, то ли ей так больше нравилось, но с Иванушки не было снято ровным счетом ничего, даже сапоги. А они, как вам известно, не простые, а скороходы. Оказавшись за огненной завесой, внутри печки, Дурак, мучимый тяжкими температурными перегрузками, нашел в себе силы не испечься сразу. Как только на нем вспыхнули волосы и пиджак, он сделал резкое движение от нестерпимой боли и распрямился. От толчка пришли в действие сапоги-скорохо-

ды, мощные пружины распрямились, и Дурак молнией взлетел вверх, ловко угодил в дымоход, вылетел на свежий воздух, задыхаясь от едкого дыма, пронесся, кувыркаясь, по наклонной крыше и упал на землю, скатившись по козырьку крыльца.

Несколько мгновений лежал он недвижимый, с трудом сознавая, что пока еще живой. Вид его был ужасен. От пиджака не осталось и следа, хорошо еще бронезилет немного защитил. Штаны тоже прогорели. Оплавились сапоги, и с лица и головы исчезли все волосы, да и много кожи. Но отважный Дурак собрал в кулак всю свою волю и, преодолевая боль, поднялся на ноги. Кажется, еще и ребро сломал...

С трудом передвигая ноги, Иванушка двинулся обратно к избе, решив для себя, что из всей этой переделки должен выйти живым только кто-то один. Он, Дурак, уже имел свою очередь взглянуть в пустые глазницы Костлявой Дамы. Теперь была очередь Яги.

Тут нога Ивана запнулась за что-то, лежащее на земле. Ах, это старый приятель, меч «Кладенец»! Ваня наклонился, скорчившись от боли, взял меч за рукоятку и почувствовал вдруг, как по его руке пробежала волна энергии, охватывая все тело. Он покосился на драгоценный камень, венчающий рукоять, который излучал таинственный свет, ничего не стал думать по этому поводу, а просто поднял волшебное оружие и, медленно ступая по лестнице, вошел в дом.

Баба Яга Костяная Нога, держа в руках кочергу, откры-

вала заслон, чтобы, вероятно, проверить готовность пищи, то есть Иванушки, к употреблению. Сунув пару раз кочергой во внутренность печи, баба крякнула и ее лицо приняло озабоченный вид. Одновременно с этим за своей спиной она услышала подозрительный шорох.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.